

Глаза Харри немного слезились, и она улыбнулась своему дяде, которого была очень рада видеть живым. Последний раз она видела его во время Битвы за Хогвартс, когда он расправлялся с Грейбэком. "Это я, дядя Лунатик". Не в силах сдержаться, она сделала выпад вперед и обхватила его руками, зарывшись лицом в его грудь.

Удивленный и ошеломленный, Ремус последовал своим инстинктам. Он крепко обнял девочку и вдохнул ее запах, в кои-то веки позволив Лунатику завять внутри, в экстазе от того, что член его стаи вернулся. "Я так рад, что ты в безопасности, детеныш". Он немного отстранился и оглядел ее: "Что случилось? Как ты здесь оказалась? В последний раз, когда я слышал, Дамблдор отправил тебя к Дурслям".

Харри полностью отстранилась и вытерла глаза: "Всему свое время, дядя Лунатик, но сначала мне нужна твоя помощь с остальными".

Ремус неуверенно отодвинулся: "Кьюб, я бы с радостью помог, но сегодня полнолуние, и я буду не лучшим образом чувствовать себя рядом".

Харри тихонько засмеялся: "Лунатик вернет большую часть стаи к полнолунию сегодня вечером".

Ремус нахмурился: "Щенок, что..."

Харри усмехнулась, схватила Ремуса за руку и потащила его из комнаты, забыв о чае в своем волнении. Она тащила его за собой, пока они не дошли до двери отца, которую Ремус узнал по болезненному хныканью. Она постучала, и Плимпи открыл дверь, улыбаясь Харри: "Юная леди Харри! Хозяин - мистер Лунатик! Входите! Хозяин только просыпается".

"Но это же Джеймс..." неуверенно начал Ремус, прежде чем они услышали стон изнутри.

"Ах, черт, как болит". Раздался стон, глаза Ремуса расширились, и он бросился в комнату как раз в тот момент, когда Харри отошла в сторону с небольшой улыбкой. Она хотела поприветствовать и отца, но не была уверена, что он узнает ее, даже с наложенными чарами, и не хотела пугать его или получить укол. Тихо войдя в комнату и окинув взглядом открывшуюся перед ней сцену, она была искренне рада, что позволила Лунатику уйти первым. Теперь у нее был материал для шантажа. Волк набросился на Джеймса и рыдал у него на груди, большими влажными противными рыданиями.

Харри была уверена, что ей стоит лишь увидеть трогательный момент и оставить все как есть, но она не была бы той, кого Сириус когда-то назвал "наследницей славы Мародёров", если бы не поддразнила их хотя бы впоследствии. Джеймс обнял Ремуса и стал гладить его по спине: "Эй, что случилось, Лунатик? Что случилось?"

"Все думали, что ты умер последние десять лет". сказала Харри, привлекая к себе внимание отца: "Однако это не так. Тебя держал под воздействием зелий тот, кто, как я предполагаю,

был Дамблдором".

Джеймс уставился на нее глазами, полными удивления: "Гарриет?" Его голос начал трещать: "Моя маленькая девочка?".

Харри слабо улыбнулась ему, ее глаза снова начали слезиться, и она кивнула: "Привет, папочка". Она тихо сказала это, неловко потирая руку.

Джеймс вскочил с кровати, в последний раз обхватив Лунатика за плечи, и бросился к дочери. Харри попятилась, впервые на своей памяти почувствовав отцовские руки вокруг себя. Они оба опустились на колени. "Моя маленькая девочка". пробормотал он, крепко сжимая ее: "Моя маленькая принцесса. Я так рад, что с тобой все в порядке". Харри зарылась в отца, чувствуя себя в безопасности в его объятиях так, как обычно чувствовала себя в безопасности только в объятиях своих товарищей. Нельзя сказать, что раньше она не чувствовала себя в безопасности со своими дядями, приемными братьями и сестрами, но только с товарищами она чувствовала себя по-настоящему защищенной, когда была особенно уязвима. Джеймс отстранился и внимательно посмотрел на залитое слезами лицо дочери, после чего слабо улыбнулся и снова обнял ее.

Спустя несколько минут Харри вырвалась из объятий отца и вытерла глаза с трясущимся смехом: "Тебе лучше пойти и снова обнять Лунатика, пока у него не началась гипервентиляция". сказала она с водянистой улыбкой.

Джеймс оглянулся на кровать и увидел, что у Ремуса действительно началась гипервентиляция от сильного плача. Джеймс встал и потянул Харри за собой, не желая отпускать ее, чтобы сесть по обе стороны от Ремуса. Харри прижалась к боку оборотня, а Джеймс снова обнял своего друга. Хари позволила Глэсии петь изнутри, и успокаивающая и ободряющая песня, исходящая из ее души, умиротворила обоих мужчин.

Некоторое время спустя, когда они сидели, все еще обнявшись, выскочил Трю, нервно сжимая руки. Харри посмотрела на маленького эльфа со своего места рядом с Лунатиком: "В чем дело, Трю?"

Трю дернула ушами: "Трю сожалеет, мисс Харри. Очень жаль. Догмен проснулся и запаниковал. Трю пыталась успокоить его или поймать, но Догмен вырвался и убежал".

"Проклятье!" шипела Харри, вставая и поправляя свою измятую одежду.

"Догман?" Ремус переспросил: "Ты имеешь в виду Сириуса?". Он посмотрел на Гарриет: "Эти ты вытащила Сириуса из Азкабана?!".

"Конечно! Я не могла оставить его там!" крикнула Гарри, выбегая на улицу.

Джеймс и Ремус быстро последовали за ней: "Почему Сириус был в Азкабане?!" спросил Джеймс, когда они ворвались в спринт, пытаясь не отстать.

"Он выдал секрет! Он предал тебя!" фыркнул Ремус.

"Нет! Мы сменили хранителя! Это был Питер!" огрызнулся Джеймс, заставив Ремуса посмотреть на него в шоке. Он встряхнулся, и оба сосредоточились на виде Гарриет, которая на полном ходу бежала к перилам балкона, выходящего в прихожую. "Гарриет нет!" в ужасе закричал Джеймс, увидев, как его дочь перепрыгивает через перила, но и он, и Ремус остановились на перилах и в шоке смотрели, как Гарри превращается в прекрасную льдистоголубую птицу.

В ошеломленной тишине они наблюдали, как птица метнулась к бегущему Сириусу, пронеслась вокруг него и со всей силы ударила его в грудь вытянутыми когтями. Сириус с шумом перелетел на спину, глядя на большую птицу расширенными глазами: "Что?!" воскликнул он в шоке, уставившись на птицу, которая, казалось, насмеялась над ним. С рычанием он превратился в Бродягу и перекатился, эффектно придавив птицу, которая издала пронзительный крик. Бродяга зарычал на птицу, его загрохот поднялся, а мышцы напряглись. Однако он замолчал, когда птица плавно превратилась в маленького леопарда со слишком большими лапами и закругленными ушами, и кошка предупреждающе зашипела на него.

"Бродяга, не смей нападать на мою дочь!" крикнул Джеймс, наконец-то оправившись от шока, и бросился вниз по лестнице, намереваясь встать между ними. Бродяга просто смотрел на Джеймса с отвисшей челюстью, что было уморительно в его собачьей форме. Гарриет переделалась обратно только для того, чтобы похихикать над ним, даже когда отец потащил ее за собой. Джеймс нахмурился, глядя на своего друга: "Бродяга, немедленно меняйся обратно! Я не позволю тебе нападать на Гарриет! Как бы ты ни паниковал!" Джеймс выругался, ткнув пальцем в сторону мракоборца.

Бродяга переключился обратно на Сириуса, который сполз на пол, все еще глядя вверх в недоумении. "Джеймс?"

<http://tl.rulate.ru/book/103772/3613486>